

Вербально-ассоциативная сеть носителей языка и ее особенности

Н.Е. Кожухова, Г.Н. Аксенова

Белорусский государственный медицинский университет

Ассоциативно-вербальную сеть всех испытуемых на один и тот же стимул можно представить в виде трех ступеней: Анкета – статья – словарь. Совокупность полученных данных позволяет говорить о некоторых нормах, свойственных определенному языковому коллективу, к которому принадлежит личность.

Значимость анкеты заключается в том, что при помощи ее моделируется коммуникативная ситуация, в которой стимул выступает как ступень для порождения некой языковой структуры, находящейся в предречевой готовности.

Совокупность всех реализуемых индивидуальных структур в рамках ассоциативно-вербальной сети выводит на универсальные отношения между словами. Не только их пословное совпадение, но и грамматическое и семантическое подобие контролируется одними и теми же текстами, циркулирующими в данной языковой общности.

На основе индивидуальных анкет строится наиндивидуальная статья, эксплицирующая усредненную ассоциативно-вербальную связь, оказывающуюся в целом ближе к индивидуальной сети в голове каждого реального носителя языка.

В среднем носитель языка для активного повседневного общения использует около 2 тысяч слов (Ю.Н. Караулов, 1987). Эти слова обеспечивают ему понимание всего богатства русского языка, а значит, взаимодействие его индивидуальной ассоциативно-вербальной сети с любой другой индивидуальной ассоциативно-вербальной сетью и тем самым ее

включенность в коллективную ассоциативно-вербальную сеть.

По мнению Караулова Ю.Н., эти две тысячи слов-стимулов оказываются достаточными для того, чтобы охватить своими когнитивно-семантическими и логическими отношениями коллективную ассоциативно-вербальную сеть.

Большое число повторяющихся реакций на один и тот же стимул указывает на то, что существует некая языковая норма, которой носители языка подчиняются.

Ассоциативно-вербальная сеть имеет сложное и многоуровневое строение. Уже поверхностное представление о ней, составленное из соотнесения прямого (от стимула к реакции) и обратного (от реакции к стимулу) ассоциативного словарей, оказывается сетевым.

Данные ассоциативного прямого и обратного ассоциативного словарей выводят нас на макроструктуру ассоциативно-вербальной сети, формируемую за счет следующих массивов: а) реакций, не встречавшихся в числе стимулов; б) стимулов, не встретившихся в качестве реакций; в) списки стимулов и реакций, находящихся в разной степени эквивалентности друг с другом; г) частотный список реакций (по убыванию частоты).

Одной из особенностей ассоциативных вербальных сетей можно назвать и многообразие отношений, лежащих в основе связей между элементами. Если сеть семантическая (лексическая), то отношение все представляются в ней как семантические и парадигматические, при этом словообразовательные и словоизменительные отношения не учитываются.

В ассоциативно-вербальных связях сохраняется все многообразие отношений между элементами, которое покрывает всю структуру языка, и отражается взаимоотношение его единиц на разных уровнях и между уровнями.

Вариативность элементов ассоциативно-вербальной сети – словоизменительная, словообразовательная и семантическая ветви ассоциаций – одно из ее свойств.

К этим разновидностям варьирования добавляются, во-первых, колебание в типах связей между стимулом и реакцией, а также изменчивость в выборе той или иной ветви направления ассоциирования при массовом анкетировании, во-вторых.

И последнее свойство АВС – это многообразие связей между элементами сети и вариативность самих элементов.

В вербально-ассоциативных сетях носителей языка представлена вся потенциальность словообразовательного гнезда в одной ассоциативной статье и в сети в целом, потенциальность корня, потенциальность многозначности словесной реакции, потенциальность словоизменительной парадигмы, которая редко бывает представлена словоизменительными и спрягаемыми парадигмами.

Можно предположить, что ассоциативно-вербальные сети есть способ существования языка в индивиде, что связи между словами устроены так, чтобы обеспечить непосредственно переход от одного слова к любому другому. В ассоциативно-вербальной сети семантическая связность столь велика, что каждый элемент в ней, каждое слово связано с каждым другим либо прямой, либо обратной непосредственной семантической связью.

Усредненной языковой личности вовсе не требуется знание доминирующих семантических связей между словами. Основной опорой в ее речевых действиях служит представление о тождестве слова, употребление которого закреплены в повторяющихся речевых моделях.

И еще следует сказать, что вокруг каждого слова возникает целое семантическое поле смыслов, на которое оказывает воздействие образ жизни и быт народа, особенности культуры.

Анализ структуры ассоциативного поля слов помогает обнаружить вокруг каждого слова-стимула семантическое поле смыслов, наполненных неповторимыми нюансами значений слов. Например, на глагол-стимул ЛЮБИТЬ иностранные информанты при проведении с ними эксперимента на русском языке в своем большинстве выдавали реакции в рамках объективной семантики: любить – друг друга, жену, народ, природу, родителей, подругу, Родину, человека, мир, девочку. У иностранных учащихся крайне редко встречаются причинно-следственные ассоциации (любить – искать, любить – бороться, опасно). Как правило, они единичны. Редки оценочные реакции (любить – важный), словообразовательные (любить – любовь).

По данным словаря ассоциативных норм русского языка «русская любовь» включает в себя разнообразные качественные характеристики этого чувства (любить – сильно, крепко, безумно, очень, горячо, страстно, без памяти, красиво, пламенно), временные характеристики (любить – до гроба, со школьных лет, долго), причинно-следственные отношения (любить – плакать, кричать). Чувство любви может восприниматься русскими в цвете (любить – светлое, белое). Объектом любви русского носителя языка может быть и пища (любить – компот, фрукты, поесть). Ярко выражены отношения противопоставления (любить – ненавидеть – самая частотная ассоциация у глагола любить). Русские информанты выдают целый ряд парадигматических реакций, по-разному отражающих семантику глагола любить: обожать, уважать, очень нравиться, целовать.

Изучение иностранного языка – это освоение норм произношения, лексических, грамматических, синтаксических норм на основе психологической адаптации учащегося к новой языковой системе, формирование у него иного «языкового видения».